

УДК

811.161.2'42

Секция №6 Функциональное и когнитивное описание естественного языка и его единиц

Швачко Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, зав.кафедры перевода, Сумский государственный университет. 40024 г.Сумы, ул.СКД 10, кв.79, раб. тел.: (0542) 64-11-18, дом. тел.: (0542) 30-06-32, e-mail: shvachko_07@mail.ru

Швачко Світлана Олексіївна, доктор філологічних наук, професор, зав. кафедрою перекладу, Сумський державний університет. 40024 г.Суми, вул.СКД 10, кв.79, раб. тел.:(0542) 64-11-18, дом. тел.: (0542) 30-06-32, e-mail: shvachko_07@mail.ru

Shvachko Svitlana Oleksiivna, Doctor of Science in Philology, Professor of Translation Chair Sumy State University. 40024 Sumy, SKD str., 10/79, (0542) 64-11-18, (0542) 36-06-32, e-mail: shvachko_07@mail.ru

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК»: СТАТУС ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ

(8 библиографических записей)

Оязыковление концептосферы «Природа-Человек» исследуется на эмпирическом материале англоязычного художественного дискурса. Фокусируется внимание на когнитивных зонах первичных и вторичных номинаций указанного домена.

Ключевые слова: когнитивные зоны, концептуализация, категоризация, первичные и вторичные образования.

ОМОВЛЕННЯ КОНЦЕПТОСФЕРИ „ПРИРОДА ТА ЛЮДИНА”: СТАТУС ПЕРВИННИХ ТА ВТОРИННИХ НОМІНАЦІЙ

(8 бібліографічних записів)

Омовлення концептосфери „Природа – Людина” вивчається на емпіричному матеріалі англomовного художнього дискурсу. Увага фокусується на когнітивних зонах первинних та вторинних номінацій зазначеного домену.

Ключові слова: когнітивні зони, концептуалізація, категоризації, первинні та вторинні утворення.

CONCEPT “NATURE AND MAN”: STATUS OF PRIMARY AND DERIVATIVES SIGNS

(8 articles)

The question is being studied through the discourse analysis of the English belles literature texts. Attention is being focused upon the primary and the derivative nominations of considered reference.

Key words: cognitive zones, conceptualization, categorization, primary and secondary constructions.

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК»: СТАТУС ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ

Исследования языковых проблем осуществляется посредством изучения фактов, их сравнения, концептуализации и категоризации. Системную представленность языковых феноменов лингвисты раскрывают в русле их причинно-следственных отношений, коэкзистенциональных связей, имманентности семиотических знаков. Знаки естественного языка, утверждают ученые, являются первичными [2, 3, 4, 5, 6]. Метазнаку *первичный* ($ЗН_1$) противостоят метазнаки *вторичный, секундарный, производный* ($ЗН_2$). К $ЗН_2$ относятся искусственные языки, эсперанто, научная символика, формулы, обобщающие слова, термины. Вторичные знаки кодируют, компрессируют информацию. Первичные языковые знаки полифункциональны, они оязыковляют, сохраняют, передают информацию, обозначают эмоционально-психологическое состояние людей, их волеизъявление. $ЗН_1$ отмечены наличием поверхностной и глубинной структур, семантической подвижности, валентностных характеристик, интеграцией с невербальными знаками. Вторичные знаки (субституты и дериваты) формально и содержательно коррелируют с первичными, маркируя при этом когнитивные зоны, основные вехи человеческой деятельности. Семиотические знаки номинуют результаты познания объективного и субъективного миров. Ср. нарицательные :: собственные :: служебные :: дейктические имена. Последние три группы коррелируют с первой – нарицательными именами как биаспектными единицами (первичными и секундарными). Дейктические слова указывают на antecedенты, предшествующие синтагматические единицы. Языковая система, состоящая из первичных и вторичных знаков, глобальная по значению, многоярусная по структуре, полифункциональная по целям [6]. Варьирование языковых знаков отражается в явлениях полисемии, омонимии, синонимии, полилексемии, в действенности принципов асимметрического дуализма [3].

Субституция предполагает поверхностное замещение одного элемента другим без изменения содержательного наполнения первого. Замена и повтор

препарируется характером исходных языковых единиц, при этом замена не предполагает тавтологию. Корпус субститутов составляет гетерогенную группу разноярусных элементов, образующих парадигму вторичных номинаций с общим семантическим компонентом “instead of, taking place of”. Производные ЗН отличаются семантическим приращением. ЗН₂ отмечены бифункциональностью, симультанной представленностью функций номинации (Nom) и субституции (Sub) – Nom +Sub. Слова-субституты выполняют функцию заменяемых единиц ЗН₂, при этом модифицируя их формальную представленность. ЗН₂ как виртуальные знаки представлены языковыми единицами *pro-noun, pro-verb, pro-adverb, pro-adjective*.

Первичные единицы повторяются в дериватах – производных, вторичных, отличающихся специфической формой и семантическим наполнением [8]. Ср. *derivation – deriving, of being derived, form from which a thing is derived, the origin of a thing – tracing the first form and meaning form & the meaning of a word;*

Derivative - that which is derived from something else, a word that is formed from another. Desertation is derivative of desert [8].

Деривативы, в отличие от субститутов, имеют виртуальную представленность, субституты – актуальную. Словообразовательная деривация переключается с текстовой. В обоих случаях имеет место пролонгация, сворачивание, модуляция. Номинативные единицы (НЕ) и коммуникативные единицы (КЕ) отмечены ретроспективным и перспективным бытием, лингвальной и экстралингвальной детерминированностью, зависимостью от ситуативных и надситуативных факторов, приверженностью к процессу категоризации когнитивной деятельности. Субституты представлены на линейном векторе сукцессивно [8], дериваты – ризоматически (от лат. rhize «корень + вид»). Дериваты подвержены процессу дивергенции (расщеплению, варибельности) и конвергенции (семантической конгруэнтности). Семантическая сопряженность дериватов не предполагает их поверхностной тавтологии.

Оба процесса (субституция и деривация) имеют отношение к интралингвальным феноменам. Ср. комментирование слов в общей языковой системе. Дериваты тяготеют к исходным единицам. Их семантика напоминает эффект «эхо». У субститутов семантическое наполнение имеет характер напоминания об антецеденте. Субституты сохраняют семантику антецедента, в отличие от полисемии, которая представляет цепочную девиацию значений с омонимией на конечном этапе.

Вторичные образования гетерогенны по характеру конструирования: слова, словосочетания, предложения и тексты. Номинативные и коммуникативные единицы (НЕ и КЕ) отмечены преемственностью эволюционного становления, развертыванием ретроспективных маркеров, жизнеспособность, живучесть которых представлены в формулах, паттернах и моделях. Ретроспективная ориентация языковых единиц имеет продолжение в перспективных тенденциях функционирования НЕ и КЕ – объектах пристального изучения современных лингвисты.

Вторичные знаки ($3N_2$) соотнесены с феноменом количественного и качественного развития языковых единиц. Первичные и вторичные знаки материализуют когнитивный опыт носителей языка в их концептосферах. Концептуальный анализ является надежным средством экспликации глобальных структур НЕ и КЕ, организации знаний о мире.

Когнитивно-коммуникативный подход к языковой эмпирии является значащим методологическим достижением современной лингвистической науки. Полифония референтов отражается на языковом просторе. Концептуальный (ментальный) простор охватывает общее содержание и основные смыслы КЕ. Одноименный анализ эксплицирует базовые текстуальные единицы и сюжетные блоки. К универсальным концептам относятся Время, Простор, Человек, Природа [7]. Глубокий анализ КЕ предполагает идентификацию знаний о мире, оязыковленных в словах, словосочетаниях и текстах [7].

Человеческий фактор универсально представлен в создании первичных и последующих знаков – номинаций результатов когнитивной деятельности ($ЗН_1 \rightarrow ЗН_2 \rightarrow ЗН_3 \rightarrow ЗН_4$). Когнитивная зона $ЗН_1$ в нашем случае включает названия живой и неживой природы (номинации людей, животных, птиц, рыб ; солнца, звезд, земли, растений, явлений); $ЗН_2$ коррелирует с метафорическими обозначениями людей, в основу которых положены образы природы; $ЗН_3$ – это персонифицируемые явления природы; $ЗН_4$ – номинации результатов сопричастной деятельности «человек + природа» (см.табл.1). Вторичные знаки отличаются заметной образностью.

Таблица 1 Номинативная девиация концептосферы «Природа – Человек»

	Первичные и вторичные номинации			
	$ЗН_1$	$ЗН_2$	$ЗН_3$	$ЗН_4$
англ	<i>wind, sun, water, stone, stars</i>	Violet, Rose, Ester, Lily	stars did wander (Byron)	canal, sputnic
русск	ветер, солнце, вода, стена, звезды	Виолетта, Роза, Эстер, Лилия	молчание – знак согласия	спутник, канал

Дискурс Природа – Человек представлена четырьмя когнитивными зонами – корпусом номинаций природных явлений ($ЗН_1$), номинаций людей ($ЗН_2$), персонифицированных явлений природы ($ЗН_3$) и сопряженных действий людей и природы ($ЗН_4$). В индусской культуре когнитивная цепочка обрывается на $ЗН_1 \rightarrow ЗН_2$; здесь «живая природа контролирует жизнь человека». $ЗН_3$ типа *the night is full of eyes* принадлежат к раритетам в этом социуме. Индусы «ходят под природой», подчиняются ей, сравнивают себя с овощами и фруктами. В зооцентричном мире индусов животные имеют большую власть над человеком, они стоят на порядок выше [1].

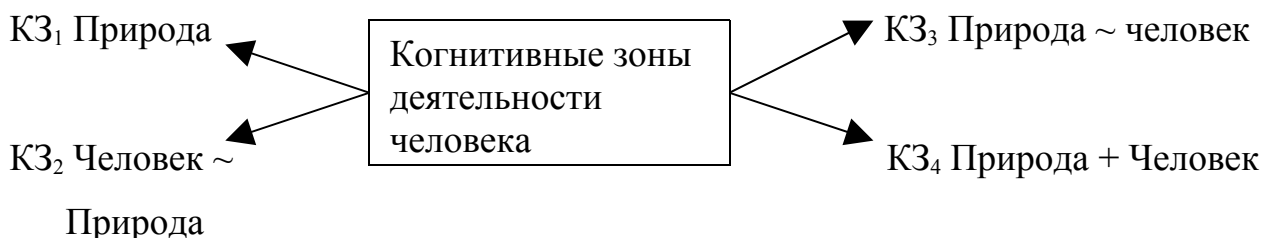
Р.Киплинг процессы $ЗН_1 \rightarrow ЗН_2$, $ЗН_2 \rightarrow ЗН_3$ в англоязычном дискурсе проиллюстрировал целым корпусом языковых единиц типа : а) *cloud of meditation; I was thunderstruck, storming thoughts, a youth of six summers, raven*

hair, as a magpie, to freeze all sunshine, out of his heart, to snort like a horse, like a colony of mice, like a bear, a very tigers, horse laugh, like a mad dog, feeble as a kitten, as fast as a cat, unclouded mood, she weathered it, unseasonable visitor; b) lovely landscape, mourning wind, breezing wind, nature laughed, sunbeams kissed the hills, face of nature, face of the earth [1].

Когнитивная зона ЗН₃ является раритетом в индусской культуре. ЗН₄, номинирующие совместные действия Человек – Природа, не имеют скрупулезного научного описания. Однако это явление гипотетически объективируется действенностью цикличного конструирования, аддитивного и копрессированного в резонансном эмердженте. Ср. номинации артефактов типа *rose garden, sputnic, canal* .

Концептосфера Природа – Человек представлена вариабельно в дистантных языках. Ср. рус. *отговорила роща золотая березовым веселым языком; до слез наговорила с тишиной; молчание – страшный крик [7].*

Сравнение концептосфер разных дискурсов объективирует вывод об универсальности оязыковления результатов когнитивной деятельности в этносоциумах. Вариабельность когнитивных зон определяется действием лингвальных и экстралингвальных факторов. В когнитивной деятельности на векторе Человек – Природа обособляются два одноименных объекта, которые являются фокусом внимания и по формуле сочетаемости ($C^2_2 = 4$) составляют 4 когнитивные зоны (КЗ), оязыковляемые соответственными знаками (см.схему).

Последовательность когнитивных зон, их преемственность подтверждается характером объясняющих формул, маркерами поверхностных и глубинных структур. Ср. *sun → sunny smile, rose → rosy face, star → star eyes, violet → violet eyes*. Первая когнитивная зона представляет исходный материал для последующих зон; в последней зоне сопряженно представлены

действия (Природа + Человек). Ср. *canal* («вода» + «усилия человека»), *rose garden* («роза» + «усилия человека»), *sputnic* («квази-планета» + «усилия человека»). Скрытые образы имплицитно соотносятся с фоновыми знаниями. Ср. метафоры типа рус. *молчащих ночью кипарисов, ночью неслышно обходит дождь*, англ. *Crying silence, pulsing pause*.

Общим для первичных и вторичных языковых знаков является процесс модернизации их формы и содержания, перспективность бытия, перспекция в открытом сукцессивном цикле, детерминируемом ментальнокультурно-этническими факторами.

Источники и литература:

1. Головня А.В. Лігвокультурний простір художньої пози Редьярда Кіплінга // Автореф....канд.філол.наук (10.02.04). – ДонНУ, 2008. – 19с.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во МУ, 1974.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX века в очерках и извлечениях. – М.: Наука, 1965. – Ч.II.
4. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974.
5. Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание. - М.: Наука, 1970.
6. Уфимцева А.А. Структурная организация лексики и ее единиц. // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.
7. Швачко С.О., Кобякова І.К. Экспериоризация когнитивного опыта (на материале номинаций природных явлений). // Культура народов Причерноморья. – Межвузовский центр „Крым”, № 82 т.2, 2006. – С.238-240
8. Швачко С., Переверза Е. Онтологические свойства слов-заменителей (на материале современного английского языка) / Вісник Сумського державного університету. Серія філологічні науки. – Суми, №1(47)2003. – С.136-141.